

вестные под именем крестовых походов, кончились, по-видимому, неудачно для Западной Европы, она должна была отказаться от завоеваний своих; но Европа вынесла из этих войн другое, духовное, внутреннее завоевание. Победа ислама была только наружная, внешняя.

Последним актом в битве ислама и христианства было падение Византийской империи, одряхлевшей, ограниченной почти в^а одном городе^а, отрезанной от христианских народов, ибо турки успели занять славянские земли, откуда они набирали своих ратников.

Новая история открывается при обстоятельствах, по-видимому, неблагоприятных (для христианства). Южный конец Европы занят могущественным воинственным племенем, вся тяжесть борьбы с ним пала на Польшу и на Венгрию. Венецианская республика помогала^б им, но завята была еще другими своими делами^б. Наконец, еще одно великое характеристическое явление, отличающее Европу новую от средневековой. Мы видели, до какой степени были упрямы античные национальности, у которых было все отдельное, даже религия; можно сказать без преувеличения, что идея национальности чужда средневековому миру, он не знает народностей, знает лишь сословия. Везде, на всех концах Европы у феодального владельца общие враги — города и вилланы. На всех концах Европы идет мучительный процесс образования национальностей; деятелями здесь — монархи; надо было задавить и непокорную общину и непокорный замок, за стенами которого феодальный владелец считал себя таким же господином и властителем. Надо было, чтобы эти упорные особенности сплывались в национальности. Этим мучительным процессом исполнены XIV и XV век. Не без труда, не без страшных борений образовались они. Феодализм, разбитый, лишенный политической самостоятельности, сохранился в преданиях, в надеждах; в продолжение XVI, XVII столетия он являлся в разнообразных формах, не принимая [уже] имени феодализма, но мы увидим не раз его попытки выразить свою власть.

Не говорим о пространственном различии новой истории от средней и древней, о тех землях, которые вошли в состав истории в течение средних веков. Целый мир, Америка, Новая Голландия присоединились к прежним землям, и Европа стала обывать сюда избыток своего народонаселения, делая там смелые опыты — образовывать новые общества на основании неудавшихся прежде идей.

Таким образом между историей средней и новой есть глубокое различие. Но всякий раз, когда падает один порядок вещей, являются вестники, которых опытное око умеет узнавать падение. Тогда против всякого прежнего направления является новое решительное

^{а-а} Н: одним Царьградом (л. 4). О сокращениях в подстрочных примечаниях см.: *Археографический обзор*.

^{б-б} Там же: застигнутая бедствиями внутренними, не может выставить всех своих сил (л. 4 об.).